"Привет" - Обычная речь

" Интересно… "- Говорит Найтмер Мун.

‘Ха’ - Обычные мысли.

'Все моё…‘ - Мысли Найтмер Мун.

Два аликорна наблюдали за все еще находящимся без сознания мальчиком, который занял место в их сердцах как их самый близкий друг. Пока она гладила его полупрозрачные волосы, когда они с Найтмер сидели на луне, Луна, нахмурившись, посмотрела на своего темного двойника. "Что мы будем делать дальше?"

Найтмер просто посмотрел на нее в замешательстве, прежде чем она наклонила голову. "Разве это не очевидно?" На поднятую бровь Луны, более крупный Аликорн пожала плечами. "Мы делаем все возможное, чтобы подготовить его на всякий случай, а также планируем как убить эту задницу за попытку причинить вред нашему Гарри."

Светло-голубая Аликорн сделала глубокий вдох, прежде чем вздохнула. "Я имею в виду, кроме этого, Найтмер." Она поморщилась, заметив замешательство на лице своего двойника. "Гарри убил кого-то, Найтмер. Он не будет в хорошем состоянии, когда проснется."

На мгновение Найтмер задумалась, прежде чем оглядела лунный пейзаж. Затем она повернулась обратно. "Хотя это правда, Гарри силен, и мы можем поговорить с ним так же, как говорили со многими молодыми людьми после того, как они совершили свое первое убийство в бою." Затем Найтмер нахмурилась. "Это должно сработать… да?"

Заметив, что Ним смотрит на нее в поисках совета, Луна покачала головой. "Нет, это не сработает." Вздохнула она. "Гарри вырос в мирное время и, в отличие от тех юношей, никогда не знал войны. Для них смерть была обычным явлением." Затем ее лицо исказила гримаса. "Гарри был изолирован от такого, и поэтому он, вероятно, будет эмоционально подавлен… мягко говоря.”

Ним нахмурилась на мгновение, прежде чем приподнять бровь. "Это довольно причудливый способ сказать, что он будет расстроен…"

Почувствовав приближение головной боли, Луна потерла голову по бокам. "Да, но, честно говоря, я уверена, что Гарри не очень хорошо воспримет то, что произошло..." Затем она вздохнула и немного ссутулилась. "И… Я в некоторой растерянности относительно того, как мы можем помочь ему пережить это."

Со стоном Найтмер прикрыла копытом глаза. "Отлично, другими словами, мы будем импровизировать. Я ненавижу это..."

Луна испытала очень дезориентирующий опыт перемещения между Луной и Землей, когда Гарри то впадал, то выходил из бессознательного состояния. В один момент она просыпалась на Луне, а в следующий она обнаруживала, что теряет сознание и просыпается в больничном крыле Хогвартса прямо перед тем, как снова потерять сознание. Наконец, все начало стабилизироваться, когда она обнаружила, что все дольше и дольше бодрствует в больничном крыле, пока, наконец, все это не прекратилось. "Давно пора..."

Когда Аликорн стряхнула с себя дезориентирующий опыт, который она только что пережила, Найтмер «проснулась» и посмотрела на Гарри. Затем выражение ее лица омрачилось, когда она заметила, что он, казалось, испытывал немалый дискомфорт. Вздохнув, плюшевая кошка медленно прошла это расстояние, пока не оказалась у его плеча и осторожно положила туда свои копыта. "Давай же, Гарри. Пора открыть глаза."

Мучительно медленно два изумрудно-зеленых глаза медленно открылись, прежде чем их владелец посмотрел сначала на Найтмер, а затем на Луну. "Что... Ним? Луна?" Затем он понял, где находится, несмотря на то, что ломота и боль в теле отвлекали его. "Я в больничном крыле...? Почему?" Внезапно его дыхание участилось, когда он медленно свернулся в клубок и задрожал с расширенными, невидящим взглядом. "Я... Я убил его..."

Нахмурившись, Луна протянула копыто. "Гарри?" Однако она остановилась, когда Гарри захныкал и еще плотнее свернулся калачиком. Луна обменялась обеспокоенным взглядом со своим темным двойником, прежде чем заговорила еще тише, чем раньше. "Гарри...?"

Он просто продолжал дрожать, когда у него началось учащенное дыхание. Теперь, по-настоящему обеспокоившись, Найтмер потянулась к нему. " Гарри? Успокойся..."

Гарри просто вздрогнул и попытался отстраниться еще сильнее, чем раньше. "Не прикасайся ко мне!" Затем он тихо всхлипнул. "Я... Я убил его... Квиррел... Я теперь у-убийца и... и... ты не должна больше дружить со мной..."

Мгновение спустя Луна заключила его в объятия. Аликорн проигнорировала его сопротивление, пока он пытался вырваться из ее объятий. "Гарри, ты не убийца. И мы определенно не собираемся прекращать дружить с тобой из-за того, что произошло."

Через несколько минут борьба Гарри с ней прекратилась, он прижался к ней и тихо всхлипнул. "Но я у-убил его, и это делает меня убийцей! Затем его дыхание сбилось, когда он продолжил. "Я пошел против всего, чему вы двое научили меня, и... Я не достоин и не заслуживаю быть другом ни одного из вас двоих!"

Мгновение спустя он был ошеломлен, когда Найтмер зарычала на него, ее грива слегка развевалась на несуществующем ветру. "Это чушь собачья!” Выражение нерешительности промелькнуло на ее лице на долю секунды, прежде чем оно превратилось в выражение решимости, и она кивнула. И затем глаза Гарри и Луны расширились, когда плюш перед ними выросла пока она не стала чуть больше самой Луны. Затем Ним присоединилась к ним в объятиях, когда она заговорила с Гарри более мягко. "Дай-ка мне объяснить тебе несколько вещей, Гарри Джеймс Поттер. Нет никого более достойного в этом мире или в Эквестрии, называться нашим лучшим другом… нашим спутник жизни… наш Анам Чара*! Для нас с Луной не может быть никого другого, кроме тебя, кто мог бы считаться таковым для нас!"

*Anam Cara - относится к кельтскому понятию "друга души" в религии и духовности.

Меньший Аликорн слегка кивнула. "Она права, Гарри. Ты намного более достоин, чем ты думаешь." Она немного прослезилась, когда увидела часть боли, которая таилась в сознании Гарри за его глазами. Затем Луна схватила одну из его рук своим копытом, прежде чем оторвать ее от его дрожащего тела и положить себе на грудь. "Ты чувствуешь, как бьется мое сердце, Гарри?" Она подождала, пока он слегка кивнет, и продолжила. "Мое сердцебиение совсем не изменилось. Для Найтмер, как и для меня, ничего не изменилось по отношению к тебе в связи с произошедшим. Ты все еще наш лучший друг, наш Анам Чара."

Когда Гарри зарылся лицом в мягкий мех на груди Луны, Найтмер уткнулась носом в его макушку. "Гарри, и Луна, и я убивали раньше. Многие пали под нашими копытами в битве. Это тоже делает нас убийцами?"

Голова Гарри резко повернулась при этих словах, чтобы уставиться на Ним, совершенно ошеломленный тем, что она сказала с чистым недоверием. "Что?! Конечно, нет!" Затем он начал переводить взгляд с Луны на Найтмер. "Ты убивала только для того, чтобы защитить других, себя или потому, что чувствовала, что у тебя нет выбора!"

С печальным вздохом Луна нежно потерлась носом о его макушку. "Да, Гарри, ты прав, что мы сражались и убивали по таким причинам… Хотя я отмечу, что они не всегда были правильными причинами, оглядываясь назад, мы просто думали, что так было в то время. Однако в данном случае мало что изменилось, поскольку обстоятельства вынудили вас убить." Она вздохнула, поскольку он по-прежнему не смотрел ей в глаза. Затем Луна наклонилась вперед так, что их лбы соприкоснулись, и ее рог лег поперек части его макушки. "Гарри, посмотри на меня."

Все еще немного нервничая из-за того, что он мог увидеть, Гарри, тем не менее, прислушался и поднял глаза. То, что он обнаружил, было для него неожиданностью, поскольку все, что он увидел, было пониманием и печалью. "Луна?"

На мгновение она судорожно сглотнула от эмоций, которые бурлили в его глазах. "Гарри, я так надеялась, как и Найтмер, что тебе никогда не придется убивать другого ни по какой причине. Но, похоже, наши надежды остались без ответа, и я опечалена этим фактом, как и Найтмер. Как и тем, что ты веришь, что не заслуживаете нашей дружбы. Об этом не может быть и речи."

Затем Найтмер наклонила голову так, что она оказалась на макушке ее человеческого друга, ее щека едва касалась рога Луны. "И в правду, какая нелепая идея." Затем она вздохнула так громко, как только могла, будучи куклой. "Хотя некоторые считают убийство темным делом, здесь у тебя не было особого выбора, Гарри. Хотя это может показаться слабым утешением, это было сделано не только для того, чтобы защитить себя, но и для того, чтобы, спасли многих других в процессе."

Несколько секунд Гарри молчал, шмыгая носом. "От этого мне должно стать лучше, Ним? Потому что это не помогает."

Плюш гигантского размера мягко покачала головой, когда ее нижняя челюсть потерлась о макушку Гарри. "Я и не верила, что это поможет. Тем не менее, ты можешь утешится этим." Ним почти почувствовала его недоумение, прежде чем продолжила."Тот факт, что акт убийства разрывает тебя изнутри эмоционально, показывает, что ты не убийца."

Теперь, чувствуя себя несколько эмоционально опустошенным от всего этого, Гарри боролся со своей усталостью, немного расслабившись в объятиях Аликорнов. "Э-это так? Почему?"

Подождав, Луна затем заговорила. "Потому что, Гарри, ты эмоционально расстроен тем, что произошло, тем, что ты сделал. Ни один убийца такого не сделает." Когда он снова начал тихо плакать и дал волю своим эмоциям, Луна прижала его еще ближе и крепче, тихо всхлипывая сама. "Мне так жаль, Гарри… Так жаль..."

Найтмер оказалась в странном положении, став их опорой. Однако часть ее проклинала свое тело, так как ей хотелось присоединиться к ним. Но поскольку она не могла, она просто довольствовалась тем, что была рядом с ними, пока все трое раскачивались взад-вперед на кровати…

Заснув после того, как он выплакался, Гарри проснулся вялым. На короткое мгновение он уже собирался снова заснуть, когда заметил кого-то, кто сидел на стуле рядом с его кроватью и заставил его моргнуть. "Директор?"

Теперь тоже проснувшись, и Луна, и Найтмер, вернувшаяся к нормальному размеру, повернулись, чтобы увидеть Дамблдора, который кивнул. "Мистер Поттер." Казалось, он мгновение изучал лицо Гарри, прежде чем нашел то, что искал. "Как ты себя чувствуешь этим утром?"

У него пересохло в горле, Гарри огляделся и ответил подавленным тоном. "Живым, наверное."

В глазах Директора не было огонька, когда он вздохнул. "Лучше чем могло быть." Затем он вручил Гарри стакан, прежде чем налить в чашку немного того, что Гарри и его друзья признали тыквенным соком. "Ты выглядишь так, как будто тебе нужно попить."

Гарри отпил немного, ровно столько, чтобы в горле не было ощущения наждачной бумаги, прежде чем поставил чашку на колени и уставился в нее. "Про-профессор, я... хочу кое-что узнать..."

Наклонившись вперед и сложив руки на коленях, старший волшебник вздохнул, а Ним и Луна молча наблюдали за происходящим. "Правду... правда может быть великой и в то же время ужасной вещью, мальчик мой." Затем он медленно кивнул. "Я отвечу на любые вопросы, которые у тебя могут возникнуть, настолько, насколько смогу на данный момент. Однако я боюсь, что некоторые ответы, я не смогу дать тебе, пока ты не станешь старше." Альбус вздохнул. "Я, не хочу врать."

Пытаясь не ерзать, Гарри мельком поднял чашку и осушил её полностью, прежде чем поставить ее на столик. Именно тогда он заметил подарки на соседнем столе. "Откуда они взялись..."

После того, как он взглянул на них, Дамблдор мягко улыбнулся. "Подарки от ваших многочисленных поклонников и друзей, мистер Поттер." Затем он внимательно наблюдал за своим учеником. "То, что там произошло, конечно, держится в строжайшем секрете... но, вся школа примерно понимает что произошло." Заметив, как у Гарри вытянулось лицо, он слегка усмехнулся, пытаясь разрядить атмосферу. " Фред и Джордж Уизли пытались протащить сиденье унитаза. По какой-то причине мадам Помфри сочла это слишком негигиеничным.

Вздрогнув, Гарри положил руки на колени и содрогнулся. "Что ... что со мной будет, профессор? В конце концов, я..."

На короткое мгновение Дамблдор нахмурился, прежде чем откинуться назад. "Я предполагаю, что ты винишь себя в смерти профессора Квиррела?" Что-то промелькнуло на его лице, почти как сожаление, прежде чем оно исчезло, когда он вздохнул. "Мистер Поттер... Нет, Гарри. Тебе не нужно беспокоиться о последствиях. Что касается Квиррела, он принял свое решение, и когда вы с ним встретились, он уже был одной ногой в могиле и не прожил бы долго в таком состоянии."

В то время как глаза Гарри расширились, Найтмер посмотрела на него с подозрением. "И откуда же вы это знаете?"

Дамблдор снял очки и протер их о плащ. "У меня есть... знание о том, как он овладел Квиррелом, и это имеет паразитическую природу. Те, кто одержим таким образом, повреждают как свое тело, так и магию, поскольку дух-паразит питается ими. В конце концов, уже дух будет поддерживать в них жизнь, пока он больше не сможет этого делать. После чего паразит уйдет, а тело умрет."

Когда его горло сжалось, Гарри в шоке посмотрел на него. "Но это означало бы, что..."

Директор коротко кивнул. "Квиррел дал бы ему Камень и, возможно, помог бы ему получить тело, только чтобы умереть, как только Волан-де-морт покинет его тело. Видишь ли, Гарри, он

проявляет к своим последователям не намного больше милосердия, чем к своим жертвам.”

В течение нескольких секунд Гарри молчал, прежде чем заговорил, его голос дрогнул, когда он это сделал. "Это не очень помогает..."

С печальным вздохом Дамблдор кивнул. "Да... Я и не думал, что это поможет"

Посмотрев на директора, Луна наклонилась и прошептала что-то на ухо Найтмер, что заставило ее повернуться и посмотреть на пожилого человека. "Кстати, о… нём. ты знаешь причину, по которой прикосновение Гарри причинило ему такую боль?"

Он наблюдал за ней поверх оправы очков и после некоторого раздумья ответил на ее вопрос. "Как вы знаете, мать Гарри умерла, пытаясь спасти его. Такая жертва, рожденная из чистой любви, которую мать питает к своему ребенку, - это то, чего такой человек, как Волан-де-морт, или тот, чья душа наполнена жадностью, ненавистью и амбициями, как Квиррел, никогда не сможет понять. Это оставляет свой собственный след на человеке, но не физический. Нет, вы никогда не найдете шрама, отметины или любого другого знака, который можно увидеть. Это оставляет форму некоторой защиты, которая останется навсегда. Ту, которая был настолько чистой и доброй, что такое существо, как Волан-де-Морт и даже Квиррел, никогда не смогли бы принять.”

Гарри прокрутил это в голове минуту или две, прежде чем решить подумать об этом позже, чтобы поговорить об этом с Луной и Найтмер. Затем он снова посмотрел на Дамблдора, нахмурившись. "Профессор... Внизу, в зале, он упомянул моих родителей." Гарри вгляделся в лицо Дамблдора. "Почему он напал на моих родителей, профессор? Это из-за... меня?"

Два волшебника молча смотрели друг на друга, прежде чем Дамблдор вздохнул. "Увы, это один из вопросов, на который я пока не могу дать полного ответа. Но поскольку вы доказали, что способны справиться с некоторыми...” Он слегка погладил бороду, прежде чем кивнуть. "Однако я могу сказать тебе, что твои родители были помечены Волан-де-мортом на смерть еще до того, как он узнал о твоем существовании. Видишь ли, они были занозой в его боку во время войны против его последователей, сражаясь и захватив в плен многих...” Его глаза немного сузились. "Это была война, они убивали, когда у них не было выбора, Гарри. И они были не единственными среди сопротивления Волан-де-морту.”

Самый молодой член группы моргнул, громко сглотнув. "Они… они убивали?"

С кивком выражение лица Дамблдора стало отстраненным. "Это были времена, когда у них не было выбора. Это были не самые светлые дела, но это сделано против тех, кто совершил много темных дел в те времена. Необходимо осознавать как обстоятельства, так и характер такого деяния, когда оно совершается. Такие вещи были... неизбежны в то время.” Затем он вышел из этого состояния. "Я и сам убивал Гарри, чтобы защитить других. С этим трудно справиться после совершения преступления, и оно никогда не должно быть легким. Именно тот факт, что такие волшебники, как я или ты, сожалеют о каждой смерти, гарантирует, что мы никогда не станем такими, как те, с кем сражаемся.”

Найтмер слегка покачала головой и прошептала. " Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя."

Она вздрогнула, когда Дамблдор издал слегка горький смешок. “Фридрих Ницше, кажется, из «По ту сторону добра и зла».” При их взгляде на его лицо на секунду промелькнуло выражение вины и боли, прежде чем оно исчезло. "Старый друг… он мне очень нравился. На самом деле, прежде чем мы разошлись... в разные стороны, он подарил мне набор книг, написанных Ницше..." Он на мгновение стряхнул с себя это чувство. "Это то, что следует иметь в виду, хотя в любом случае убийство следует использовать в качестве последнего средства после того, как все другие попытки захватить или отбиться от врага, который желает вам вреда или смерти, исчерпаны. Я имею ввиду, что не существует ситуаций, в которых лишение жизни действительно может оказаться необходимым."

Несколько мгновений Гарри обдумывал это, а Директор просто сидел в своем кресле и наблюдал. Наконец, младший волшебник вздохнул и кивнул. "Мне... нужно еще немного подумать об этом, прежде чем..."

Он почувствовал старческую руку на своем плече и, подняв глаза, увидел, что Дамблдор наблюдает за ним с понимающим выражением лица. "Потрать на это столько времени, сколько тебе нужно, мой мальчик. Это не то, с чем можно смириться всего за несколько часов или даже за один разговор. Если тебе нужно с кем-то поговорить, моя дверь открыта, как и дверь профессора Флитвика, если ты чувствуете себя с ним более комфортно, поскольку у него тоже есть опыт в таких вопросах. Я считаю, что просто разговор с кем-то, кто прошел через нечто подобное, может помочь." Затем он откинулся назад. "Есть еще какие-нибудь вопросы?"

Гарри сглотнул и посмотрел на него. “Профессор... насчет Камня...”

Печальный блеск на мгновение появился в глазах Дамблдора, когда он вспомнил разбитое зеркало. ‘Я не скажу ему, что на самом деле с ним случилось.’ Затем он прочистил горло. "Камень был уничтожен, Гарри. Ни Волан-де-морт, ни его последователи не завладеют им.”

Когда его глаза расширились, Гарри почувствовал, как у него немного отвисла челюсть. “Но... но ваш друг Николас Фламель!”

Впервые за время разговора на лице Дамблдора появилась улыбка. "Ты все сделал правильно, не так ли?" Когда Найтмер подозрительно спросила, что он имеет в виду, Дамблдор с улыбкой поднял руку. “Я ничего такого не имел в виду, мисс Мун. Позвольте мне спросить вас кое о чем в ответ: пытаясь узнать истину, разве вы не провели множество исследований? И как только вы узнали, что это может быть, разве вы не заинтересовались алхимией?" От их растерянных кивков его улыбка стала шире. "Вы по собственной воле отправились на поиски информации о чем-то, что привлекло ваше внимание, и тем самым расширили свой кругозор."

Именно тогда этот Найтмер кое-что поняла. "Подождите... Мы были не единственными, кто

понял, что там внизу, не так ли?" Когда он кивнул, ее глаза сузились. "Сколько их было?"

Смешок вырвался изо рта Дамблдора. "Если вы имеете в виду, сколько человек поняли, что там было спрятано что-то важное, я полагаю, что от четверти до половины школы уже поняли это. А вот число тех, кто узнал о Камне, можно пересчитать по пальцам одной руки. Дети могут быть очень любопытными." Затем выражение его лица стало задумчивым. "Знаете ли вы, что алхимия становится чем-то вроде утраченного искусства? Когда-то это она была довольно популярной, но интерес к ней упал, и она оказалась под угрозой превращения в редкое искусство, несмотря на то, насколько оно полезно, главным образом потому, что требовались исследования, терпение и упрямство, чтобы добиться результатов." Затем глаза Дамблдора блеснули. "И вот в этом году несколько студентов задали мне вопросы по алхимии и решили заняться ею самостоятельно."

Гарри, однако, посмотрел на него. "Мм... Профессор? А как насчет Фламелей? Разве они... не умрут?"

Директор просто мягко улыбнулся ему. "У них достаточно эликсира, чтобы продержаться достаточно долго, чтобы привести свои дела в порядок, а потом, да, они умрут." Его улыбка стала еще шире при виде изумления на лице Гарри. "Для такого молодого человека, как ты, это должно показаться невероятным, но для Николя и Перенель это больше похоже на отход ко сну после очень долгого дня. В конце концов, для хорошо организованного ума смерть - это не что иное, как очередное великое приключение." Выражение лица Дамблдора приняло почти причудливую форму. "Камень, был не таким уж замечательным, если подумать об этом. Столько золота и жизни, сколько ты только можешь пожелать! Но ... , это была бы одинокая жизнь, поскольку окружающие вас люди поддаются старости. Две вещи, которых люди хотят больше всего, - вечная жизнь и деньги. И люди пойдут на ужасные вещи ради них..."

Пока все трое обдумывали это (хотя Найтмер насмехался над этим), Дамблдор взглянул на неё. Луна наклонилась и прошептала что-то на ухо Гарри, на что он слегка кивнул, прежде чем снова повернуться к директору. "Я ... хотел спросить кое о чем другом... Когда я приблизился к нему там и...

Дамблдор медленно улыбнулся, когда Гарри замолчал. "И в Запретном лесу, когда он наткнулся на тебя, когда ты практиковал свои заклинания, а он охотился на единорогов. "Увидев шокированное выражение лица Гарри, он коротко усмехнулся. "Существует своего рода старое соглашение между мной и Главной Кобылой табуна кентавров, Гарри. Я знаю ее много лет, и даже сейчас она соблюдает старые соглашения между школой и стадом." Затем он взглянул на Гарри поверх оправ очков. "Одно из которых заключается в том, чтобы стадо сообщало директору, если они обнаружат ученика, блуждающего по лесу или обнаружившего опасность у опушки."

Со слегка расширившимися глазами Ним сглотнула. "Так ты знаешь о..."

Глаза директора блеснули. "О том, что ты спас жизнь кобыле-единорогу? Да, я знаю, и я очень впечатлен." Затем Дамблдор снова повернулся к Гарри. "Я предполагаю, что ты задаешься

вопросом о своем шраме?" Гарри кивнул, и он вздохнул. "Твой шрам ... уникален, Гарри, и в нем есть многое, о чем даже я могу только догадываться. Но, похоже, он случайно дал вам... своего рода связь. Именно эта связь позволяет вам чувствовать, когда он рядом." Затем пожилой волшебник заметил движение мадам Помфри в ее кабинете и покачал головой. "Похоже, что Поппи скоро придет и попросит меня уйти."

Пока он хмурился, Гарри вздохнул и откинулся назад. “Могу я задать вам последний вопрос, профессор?” Получив его кивок, он продолжил. "Там, внизу, Квиррел сказал мне, что профессор Снейп невзлюбил меня из-за моего отца."

Несколько мгновений Дамблдор молчал, прежде чем заговорить. "Ну, они скорее ненавидели друг друга по разным причинам. Твой отец сделал то, чего Снейп никогда не смог бы забыть или простить...” На вопросительные взгляды он усмехнулся, представив, какими будут их выражения, когда он им расскажет. "Видишь ли, твой отец, Гарри, спас профессору Снейпу жизнь."

Ответ от Гарри, Найтмера и незаметной Луны был вполне ожидаемым. "ЧТО?!"

Улыбнувшись, Дамблдор вздохнул. "Забавно, как устроен человеческий разум, не правда ли? Профессор Снейп не мог смириться с тем, что находится в долгу у твоего отца. Я верю, что он усердно работал в этом году, чтобы защитить тебя и отдать долг. И теперь, когда он это сделал, он, вполне возможно, вернулся к ненависти к памяти твоего отца.”

Вскоре после этого мадам Помфри вышла из своего кабинета и прогнала директора из больничного крыла, прежде чем поставить перед Гарри завтрак. "Я ожидаю, что вы съедите хоть что-то, мистер Поттер, вам нужна энергия, чтобы исцелиться."

Как только она ушла, Гарри слегка нахмурился, глядя на еду. "Мне не хочется есть..."

Он повернулся, чтобы предложить Луне немного, только чтобы увидеть суровый взгляд, когда Аликорн ткнула копытом в поднос. "Она права, Гарри. Тебе нужно поесть и восстановить силы." Как только Гарри открыл рот, чтобы возразить, она прервала его. "Нет, Гарри. Тебе может показаться, что у тебя есть энергия сейчас, но это связано с тем, что Ним и я накачали вас нашей магией, пока ты был без сознания. Ты должен восстановить свою собственную энергию." Именно тогда она заметила, что он щурится. "А ты попросишь мадам Помпфри проверить твои глаза, пока мы здесь.”

Ковыряясь в еде, Гарри взглянул на Найтмер. "Эм... насчет прошлой ночи..."

Она подняла бровь и пожала плечами. "Продолжай, всё в порядке."

Гарри нахмурился, отложив вилку. "Мне было больше интересно узнать о том, что произошло. Я имею в виду… ты выросла в размерах или это было только мое воображение...?" Когда она кивнула, он нахмурился. "Подожди, ты сделала это? С каких это

пор ты этому научилась?"

Несколько мгновений Найтмер наблюдала за ним, а затем указала на его тарелку. " Я скажу тебе, пока ты будешь завтракать."

Она смотрела на него, приподняв бровь, пока он, наконец, не нахмурился и не откусил кусочек. "Лааадно..."

С легкой усмешкой она похлопала его по руке. "Ну, начнем с того, что я обнаружила, что могу сделать это, всего две недели назад." На их заинтересованные взгляды Ним помахала копытом. "Вы знаете Джонстона? Старосту Слизерина 7-го курса?" Когда они кивнули, она продолжила. "Ну, однажды ночью меня не было в нашей башне, и он наткнулся на меня."

Вспомнив, как большинство слизеринцев не любили ее, Гарри зарычал. "Он не пытался причинить тебе вред, да?"

Улыбка Найтмера стала шире, и она чуть не замурлыкала от его покровительства, но сдержалась. "Нет, не совсем, это не значит, что у меня не было проблем, так как он решил скопировать Флитча и привел своего... зверя."

Вздрогнув, Луна зашипела. "Это тот гибрид Книзла и шотландской дикой кошки?"

Пока она кивала, Найтмер скорчила гримасу, вспоминая. "Он приказал ему преследовать меня, и он погнался за мной. В какой-то момент я бы сбежала, но этот пустозвон продолжал извергать проклятия, чтобы загнать меня в угол." На этот раз она рычала. "В конце концов, я оказалась в тупике, столкнувшись с этим... его творением. Он стоял на страже прямо за углом." Она проигнорировала, как Гарри пристально изучал ее между укусами с прищуренными глазами, хотя часть ее была довольна тем, что он съел большую часть своего завтрака. "Итак, там я столкнулась с исчадием ада, и выхода у меня не было. Именно тогда я поймал себя на том, что всем своим существом желаю, чтобы я была своего истинного размера, потому что тогда блошиный мешок не посмел бы бросить мне вызов. И тогда я почувствовала это."

Теперь заинтригованная, Луна наклонилась ближе. "Почувствовала что?"

Ним на мгновение нахмурилась. "Я... не могу толком это объяснить. Лучшее, что я могу сказать, это то, что я чувствовала себя как надуваемый воздушный шарик с натянутой кожей, но это не так. Это должно было быть очень больно, но это не было больно." Затем она покачала головой. "Это заняло у меня несколько мгновений, но я поняла, что я выросла когда заметила, что теперь смотрю вниз на оглушенного зверя. В конце концов, я достигла своего первоначального размера, как если бы я была из плоти и крови, но я все еще была плюшевой, хотя и достаточно жесткой, чтобы мне было немного легче."

И тут Гарри кое-что вспомнил. "Подожди... две недели назад?" Когда Найтмер кивнула, он

задумчиво нахмурился. "Разве это не было примерно в то время, когда Джонстон лежал в больничном крыле с перевязанной головой?"

Выражение лица Найтмера было удовлетворенным. "Ах, да. Очевидно, он что-то услышал и повернул в коридор как раз вовремя, чтобы поймать летящий комок шерсти лицом."Затем выражение ее лица сменилось на притворно опечаленное, и она покачала головой. "К сожалению для него, блохастый был одновременно взбешен и напуган до полусмерти…" Когда двое других захихикали, Найтмер пожала плечами. "После этого мне потребовалось несколько дней практики, но мне удалось в совершенстве овладеть своей способностью изменять размер."

Затем Луна кое-что заметила, когда они с Гарри хихикнули и ухмыльнулись. "Кажется, кто-то был голоднее, чем они думали…"

Моргнув, Гарри посмотрел вниз и увидел свою почти пустую тарелку. "… О …" И Луна, и Найтмер повернулись друг к другу и улыбнулись тому, что отвлекли Гарри настолько, что он не заметил, что съел большую часть своего завтрака…

http://tl.rulate.ru/book/81100/2774582